

Далекое и близкое

Давно уже собирался Константин Данилович Губкин, проживающий в Калининграде, посетить наш город, тянуло его сюда, ведь город-то назван в честь его родного дяди – виднейшего учёного, академика Ивана Михайловича Губкина.

На днях Константин Данилович приехал в наш город, познакомился с его улицами, площадями, побывал в Лебединском карьере... своими глазами увидел то, чему немало отдал сил его родной дядя И.М. Губкин.

Зашёл он в редакцию, встретился здесь с журналистами, поделился своими впечатлениями о прошлом.

Вот о чём рассказал Константин Данилович.

ПО РАССКАЗАМ СВОЕГО ОТЦА, Данила Михайловича, да и по воспоминаниям детства и юности я знаю, что в семье моего деда была три сына – Иван, Данил и Яков. Жили в селе Поздняково, недалеко от Мурома. Семья была бедняцкая, лапотники, одним словом. Но способные. Дед Михайло считался в селе грамотным и умным человеком, односельчане часто шли к нему за советом, прошение какое написать, походатайствовать о чём-либо... Из братьев Иван был старший и особенно способный. Он с отличием закончил сельскую школу и имел стремление учиться дальше. Братья, то есть *мой* отец и Яков, не протестовали. Они даже так и договорились: «Ты, Иван, пробивай дорогу в учении, а мы уж будем хозяйствовать».

Поступил Иван в учительскую семинарию. Закончил её. Послали его сельским учителем в село Домодедово, Муромского уезда. А село это было недалеко от поместья известной в наших местах графини Уваровой.

Дядя мой, как учитель, был вхож в дом графини. Был он, умён, способен. И графиня видела это. И когда Иван Михайлович при разговоре сказал как-то, что хочет он учиться дальше и думает попробовать сдать экстерном в Ленинградскую горную академию, то графиня Уварова одобрила его стремление и даже написала от себя рекомендательное письмо. Хоть и горд был мой дядя, но письмо графини на всякий случай взял. И пригодилось оно ему. Когда начал сдавать экзамены в Горную академию, то комиссия хотела провалить его. Видели, что перед ними способный, умный человек. Но знали, о происхождении его крестьянское, притом из владимирских лапотников. Не хотелось, чтобы такой учился в академии.

Пришлось Ивану передать рекомендательное письмо графини. И это подействовало. Дядя был принят в академию.

Никакой материальной помощи Иван от братьев и отца, моего деда Михаила, конечно, не получал. Да и какая могла быть помощь?! Жили мы в нищете. Каждый год из Поздняково крестьяне уходили в Астрахань на отхожие рыбные промыслы. И перебивался дядя Иван сам. Будучи студентом нанимался репетитором к сынкам богачей, давал им уроки, получал за это какое-то награждение.

По рассказам отца и дяди Яши, Иван был очень способный. Несмотря на трудности, закончил он академию с отличием. После академии пошел в нефтяную промышленность. Был геологом-нефтяником. Работал в Баку, Майкопе, на Апшеронском полуострове. :

Помню, отец мне рассказывал про случай, который рисует моего дядю Ивана не только как отличного специалиста, но и как истинного патриота своей Родины.

Крупным промышленником-нефтевладельцем был иностранец Нобель. Зная Ивана Михайловича как прекрасного специалиста, геолога по нефти, Нобель стал приглашать его к себе на работу, суля ему, что называется, «золотые горы». Но дядя отказался. И еще хотел Нобель, чтобы Иван Михайлович подписал документ о том, что запасы бакинской нефти на исходе. Нобелю хотелось, чтобы Россия импортировала иностранную нефть и платила втридорога. Иван отказался сделать это.

– Я русский и продавать Родину не собираюсь, - отрезал он.

После революции дядя мой, возвратившись из командировки в Америку, где он был со своим сыном Сергеем, сразу же всецело отдался работе на молодую Советскую власть. В 1921 году вступил в ряды партии большевиков.

В это самое время происходят его встречи с Г. М. Кржижановским, с В. И. Лениным.

Как-то Владимир Ильич заинтересовался семьей Ивана Михайловича. Он ответил, что сын Сергей, в Америка а жена Нина Павловна с дочерью Галиной в Екатеринодаре.

– Это плохо. Надо, чтобы семья была вместе, — сказал Ленин.

И Владимир Ильич помог собраться семье вместе. При переезде из Екатеринодара жена моего дяди, Нина Павловна, с Галиной недели две жили у моего отца в Астрахани, так КАК шла гражданская война и добраться до Москвы было не так-то просто. А сын Ивана Михайловича – Сергей – выбрался на родину из Америки, устроившись с помощью наших людей кочегаром на один из пароходов.

– Все вы уже знаете, — продолжал свой рассказ Константин Данилович, – что Иван Михайлович не раз встречался с Лениным, получал от него задания. По заданию Владимира Ильича занимался он изысканиями месторождений нефти, по заданию Ленина довелось ему разведывать и богатства КМА.

Как человек, мой дядя был строгий и требовательный и к себе, и к другим. Его можно было бы назвать даже человеком суровым. Расскажу про такой случай. Решил я, по примеру своего дяди, получить высшее образование, поступить в Московский институт нефти. Приезжаю к нему в Москву. Он был в то время уже, как говорят, знаменитостью в учёном мире и занимал высокую должность. Принял он меня хорошо, но сказал:

– Что ты хочешь получить высшее образование — одобряю. И я помогу тебе устроиться в любой институт, но только не в институт, моего имени (Московский институт был назван именем Губкина еще при жизни дяди). И

второе — материальной помощи от меня не ожидай. Учись как я, так оно будет крепче...

По рассказам отца, да и как я сам помню, дядя мой был до конца жизни очень скромным человеком. Несмотря на то, что занимал он высокие посты, имел звание академика, был членом: Совета Труда и Оборона, вице-президентом Академии наук — никогда и; ни в чём он не использовал своего высокого положения. Вся его жизнь проходила и прошла в труде.

Когда мой дядя умер, а умер он в 1939 году — самым последним из трёх братьев — жене его, Нине Павловне предложили академическую пенсию Она отказалась.

— Зачем она мне? Сын мой работает дочь тоже, могу и без пенсии обойтись.

Теперь о сыне и дочери моего дяди — Сергее и Галине.

Сергей закончил институт цветных металлов, потом преподавал в этом же институте. Лет пять назад он умер и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Его могила рядом с могилой отца.

Дочь Галина закончила Московский институт имени Баумана (раньше МВТУ). Работала инженером-конструктором авиамооторов. Сейчас ей уже 63 года, она на пенсии, живёт в Москве. Живёт, как и отец, очень скромно. Раньше жила она вместе с отцом на квартире при Горной академии. Теперь там создан музей имени И. М. Губкина, а Галине дали квартиру недалеко от метро Сокол, на Ленинградском проспекте.

Всю обстановку в квартире, которая была при отце, Галина оставила для музея, а её квартира обставлена очень скромно. Я года четыре назад заезжал к ней. Говорю, Галя, что же ты живёшь так, даже современной мебелью не обзавелась? Она ответила: «А зачем всё это?»

Много еще рассказывал Константин Данилович. А в конце он поделился своими впечатлениями о нашем городе.'

— Город мне понравился. Много в нём зелени. И главное — люди память моего дяди. И в автобусе, и на, улицах слышишь слова: Губкин, губкинцы... Это меня волнует, радует. Не умирает слава человека; отдавшего свой труд на благо Родины...

В. ЖИЛМОСТНЫХ

Жилмостных В. Далекое и близкое : воспоминания К. Д. Губкина о своём дяде И. М. Губкине, который побывал в городе Губкине / В. Жилмостных // Ленинский путь. — 1969. — 4 июня.